АНТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИРЛАНДСКОЙ «АХИЛЛЕИДЫ»

Резюме. В работе высказывается предположение, что некоторые из вставок в ирландском переложении «Ахиллеиды» Стация могут восходить к несохранившемуся античному мифографическому источнику.

Ключевые слова: ирландские переложения античных текстов, Ахиллеида, мифография, схолии.

Введение

В состав корпуса средневековой ирландской словесности входит потенциально важный и плохо изученный филологами-классиками набор текстов — переложения античных литературных произведений (Дарета Фригийского, «Энеиды» Вергилия, «Гражданской войны» Лукана, «Фиваиды» Стация; большинство из них датируются XII–XIII вв.). Теоретически использованные ирландцами рукописи могли бы представлять интерес как древние или как рано отделившаяся традиция¹. Трудно сказать, можно ли извлечь из них какую-то ценную информацию для текстологии самих латинских классиков², но во всяком случае заслуживают внимания содержательные дополнения к текстам (Мас Gearailt 1996, Harris 1997, Ní Mhaonaigh 2006). Настоящая работа будет посвящена вставкам в ирландской версии «Ахиллеиды» Стация: с нашей точки зрения, в этом случае можно

¹ Рукописи латинских текстов активно ввозились в Ирландию уже в VII в. из Испании: Hillgarth 1961/1963. Позднее в ходе многочисленных войн рукописные коллекции сильно пострадали — в итоге сегодня с рукописями античных авторов в библиотеках Ирландии дело обстоит совсем плохо. Впрочем, интеллектуальный обмен с континентом продолжался: в ирландских рукописях XII в. находят следы знания свежей континентальной науки — трактата De abaco и французского неоплатонизма (Bieler, Bischoff 1956; Ó Néill 1997).

² Единственный известный нам случай попытки защищать чтение на основании ирландского переложения — Dewar 1987 (Stat. Theb. 9.120 iaculorum). Меует 1959: 362–363 отмечает некоторые чтения, отразившиеся в ирландской версии Лукана, но они совсем не специфичные. Возможно, дело в том, что обмен рукописями с континентом был слишком активным и изолированных традиций не образовывалось.

утверждать, что вставки восходят к какому-то не дошедшему до нас позднеантичному тексту, сопровождавшему поэму в рукописи.

Текст, который опубликовал Ó hAodha 1979 как ирландскую «Ахиллеиду»³, представляет собой вставку, появляющуюся в третьей редакции Togail Troí («Захвата Трои», в основе своей — ирландского переложения Дарета Фригийского, обросшего множеством добавлений). Третья редакция датируется 1150–1200 гг. Вставка имеет заголовок geinimain Aichil ¬ a macgnima «рождение Ахилла и его юношеские подвиги» (А 2), и этот титул хорошо отражает смещение акцентов относительно поэмы Стация: основное внимание теперь уделяется не любовной истории на Скиросе, а списку подвигов, совершенных Ахиллом во время воспитания у Хирона; соответствий этому списку у Стация почти нет.

Заметные в ирландском переводе дополнения к тексту поэмы Стация можно с точки зрения их происхождения гипотетически разделить на две группы. К первой группе будут принадлежать латинские комментарии и глоссы в тексте «Ахиллеиды», попавшие в ирландский перевод. Вторую группу составляют добавления, сделанные уже в рамках ирландской рукописной традиции⁴. В данной работе мы сосредоточимся на добавлениях из первой группы.

³ Далее сокращенно A.

⁴ Удачным образом, у нас есть средства, чтобы попытаться идентифицировать часть поздних добавлений: сохранилась также отдельная от «Захвата Трои» поэтическая версия ирландской «Ахиллеиды» (далее сокращенно AV, ок. 1150 г.), тоже опубликованная Ó hAodha 1979. Она написана так, что ее, по-видимому, невозможно понять, не зная заранее соответствующего прозаического текста. При этом, однако, вставленный в «Захват Трои» рассказ об Ахилле не может быть этим прозаическим текстом, поскольку в поэтическом тексте есть один дополнительный подвиг Ахилла — изгнание Сперкуса с 21 кораблем с острова Скирос, — детальное содержание которого, соответственно, непонятно. Значит, существовал общий источник прозаической и стихотворной «Ахиллеид», и можно попытаться его частично реконструировать по соответствиям между двумя текстами. Этот общий источник должен был быть ирландским (как видно из совпадений в ирландской орфографии некоторых имен, которые сложно независимо возвести к латинскому прототексту), и Ó hAodha 1979 датирует его началом XII века.

1. Первый подвиг Ахилла

Главное нововведение ирландской «Ахиллеиды» (включая гипотетический ранний перевод, см. прим. 4) — список юношеских подвигов Ахилла. Только для одного из 9 (10 в поэтической версии) подвигов указывались античные параллели (Ó hAodha 1979: 86), хотя это тоже довольно неожиданная история. Рассмотрим ее.

A 6-7

Is é-seo dano cetgnim Aichil iarna geinemuin. Laa n-aen do-chuaidh a mathair do thaebh na catrach co slogaib ¬ socraidi imda lé a comdhail an tsaccairt gentslighi dianad ainm Proteus do baisdig a mic .i. Aichil. Ocus is ann sin ro faillsighed do Neptuin in mac-sin ica baistid ¬ do foillsighid dó comadh e-sin do muirfed a mac .i. Cuicnius mac Neptuín. Ocus is airi sin do-rat Neptuin torathar muiridhi do marbad Aichil, ¬ at-racht an torathur-sin asin topur ar amus in tsluaigh ¬ ba forgranna a delb .i. a chenn amal cenn con co cluasaibh leomuin fair. Mucc mara co cosaib con fos asa medon. Nathair a deiridh. Cidh tra acht ro mebaid arna sluaghaib re fhaicsin ¬ ro facbad Aichil a aenur acon peist. Ocus for-fobuir ica letradh ¬ iaghuis Aichil a da laim ima braighit ¬ feraidh comrac co fergach feochair ria i ndairdi ¬ tachtuis in pheist ¬ nirus-leig uadh gurus-marb. Ocus o't-conairc lucht na catrach in ni-sin ro impaidset ar amus Aichil ¬ ruccsat leo he, ¬ ro bensat a croicind don peist ¬ ro taiscidh e-sidhe isin catraigh chaidhchi i comurtha cetgaiscid Aichil ann sin.

«Вот первый подвиг Ахилла после его рождения. Однажды его мать отправилась из города в сопровождении войска и большой свиты к языческому священнику⁵, которого звали Протей, чтобы окрестить своего сына Ахилла. Когда его крестили, о мальчике стало известно Нептуну, и ему было открыто, что это этот мальчик убьет его сына, т. е. Кукнюса, сына Нептуна. И поэтому Нептун послал морское чудовище убить Ахилла. И чудовище вылезло из купели⁶ и бросилось

⁵ Рационализация языческих элементов античных мифологических сюжетов — чуть ли не общая черта средневековых переложений (см., напр., Philips 2010). Проблема может решаться по-разному: божества могут оказываться ведьмами, эльфами, демонами, языческими жрецами. Такая рационализация была свойственна уже самому Дарету Фригийскому (Захарова 1997: 48–49).

⁶ Используемое в тексте слово topar в первую очередь значит 'колодец, источник', но также может значить 'залив, бухта' и, по крайней мере в средне- и новоирландский период, 'сосуд с водой, купель' (см. DIL s. v. topar). Появление монстра заставляет предположить, что речь

на войско. Его облик был ужасен: голова его была подобна голове собаки со львиными ушами; посередине это была морская свинья с собачьими ногами; сзади у него был змеиный хвост. Как бы то ни было, войско обратилось в бегство, увидев его, и Ахилла оставили одного рядом с чудищем. Оно бросилось, чтобы растерзать его, а Ахилл обхватил обеими руками его шею и яростно и жестоко сдавил его руками сверху, и придушил чудище, и не отпускал его от себя, пока оно не издохло. И когда жители города увидели это, они бросились к Ахиллу и забрали его [чудище?] к себе, и сняли с чудища шкуру, и хранили ее с тех пор в городе в память о том, что свой первый подвиг Ахилл совершил там».

Соответствующее место в поэтической версии (AV 2):

Cedgnima Aichil in fuilt, da rugad dachum sagairt; ba garb a gnim is a glac o thorothar na tibrad.

«Первый подвиг длинноволосого Ахилла, когда его привели к священнику: были суровы его подвиг и его хватка для чудовища купели».

Очевидно, что «Кукнюс» (Cuicnius) должен быть Кикном, сыном Нептуна, убитым Ахиллом. Об этом сюжете можно было узнать из Ov. Met. 12.72–145 (хотя следы знания Овидия в Ирландии в это время очень скудны)⁷. Для остальных деталей,

должна идти о бухте или заливе: в ирландской литературной традиции именно море — типичное место обитания чудовищ (в морском заливе обитает чудовище, с которым сражается Фергус сын Лейте, Binchy 1952, Шкунаев 1991; в море живут твари, которых усмиряет святой Колумба, см. Borsje 1996). Если сюжет о появлении чудовища восходит к античному тексту, то уже там могло подразумеваться море (Протей — морское божество, и в сюжете об Ипполите насланное Посейдоном чудовище выходило именно из моря). Впрочем, омовение младенца в купели после рождения фиксируется, напр., в Pind. Olymp. 1.26.

⁷ См. Miles 2007: 76. До XII в. свидетельства знания Овидия в Ирландии, как кажется, носят совсем спорадический характер: в каком-то ирландском континентальном монастыре в IX в. был переписан кусочек из «Метаморфоз» (рукопись Bernensis 363, см. Tarrant 2004: viii); существуют спорные гипотезы о влиянии Овидия на «Похищение быка из Куальнге»: см. Mallory 1986, Mallory 1992.

однако, параллелей найти не удается (возможно, что появление Протея связано с тем, что, согласно Stat. Ach. 1.32, Фетида знает о судьбе Ахилла из его пророчества). В данном случае мы можем допустить, что ирландец сам «развил» сюжет об Ахилле и Кикне.

Мы полагаем, однако, что следы чего-то похожего на античные сюжеты можно найти еще в двух местах «юношеских подвигов Ахилла».

2. Гибель Пелора

A 14

Gnim aili do-roine Aichil .i. la n-aen do-chuaid 7 a oiti .i. Ciron do tseilg a sliab Peil, 7 is é-sin la do-rala do Pealoir mac Beirgitlamhaig tect do ghabhail a úamadh for Chiron air ba mac bidhbhadh do Chiron he. Ocus o dho-ruacht dano Peloir co dorus na huamadh fuair lorg na deisi seca isin sliab 7 ro len Peloir co mullach tsleibi Peil 7 fuair Ciron ina inadh tselga 7 sé ina codlad ann ar ndul Aichil uadh fon caill do tseilg. Iar sin tra ro dhuisigh Peloir é uair nir mhiadh leis a marbad 7 se ina chodlad. Ocus imarainice doib comlann co cuala Aichil imesargain na n-arm 7 tainice co solum do foiricin a aiti 7 ro dingaib in comlann de. Ocus ro fopair Aichil in comlann co ferrda i n-aigi Peloir 7 do-rochair Peloir le hAicil isin comrucsin 7 gidh é Aichil dano ro crechtnaighidh co mór hé.

«Еще один подвиг, совершенный Ахиллом: однажды они с приемным отцом Хироном отправились охотиться на горе Пелион. И как раз в этот день Пелор, сын Бергидлавага, отправился, чтобы отобрать у Хирона его пещеру, ибо он был сыном Хиронова врага. И когда Пелор пришел к порогу пещеры, он увидел следы двух мужей, ведущие через этот порог к горе, и Пелор пошел по их следам на вершину горы Пелион и нашел Хирона спящим в том месте, где они охотились, после того как Ахилл ушел в лес охотиться. Тогда Пелор разбудил его, потому что счел, что не будет почетно убить его спящим. И вышел у них поединок, так ЧТО Ахилл услышал соударяющегося оружия и быстро пришел на помощь своему приемному отцу и отвлек нападавшего. И тогда Ахилл с яростью бросился биться с Пелором, и Пелор пал от руки Ахилла в этом бою, хотя и сам Ахилл был сильно ранен».

AV 7 An cóiced gnim do gen cheilg, dia mbai Aichil agon tseilg;

torchair leis Peloir – gen bron – dia mbai a chomlonn fri Ciron.

«Пятый его подвиг, без обмана, — когда Ахилл был на охоте; пал от его руки Пелорь (ничуть не жалко), когда он сражался с Хироном».

Имя Пелор (Pe(a)loir) выглядит как соответствующее латинскому Pelorus (ср. Neptunus > Neptuin, Hercules > Ercail) или Pelorius (ср. Pelium > Peil). Ирландец мог встретить гденибудь (в Нуд. рг. 2?) имя гиганта Пелора и приплести его к своей истории. Примечательно, что гигант Пелор действительно иногда связывается с Фессалией, причем в таких источниках, которые никак не могли быть доступны средневековым ирландцам: Sch. in Il. 16.176 (по одной из версий, в ходе гигантомахии Посейдон швырнул Пелора в воды Сперхея и заколол там трезубцем, по другой — гигант Пелор изнасиловал Полидору, дочь Пелея, во время ее купания в водах Сперхея) и — особенно любопытное место — Nonn. Dion. 48.37–40 (речь о бое Диониса с гигантами):

ἀμετρήτοισι δ' ἀγοστοῖς Πήλιον ὑψικάρηνον ἀνηκόντιζε Πελωρεύς, γυμνώσας Φιλύρης γλαφυρὸν δόμον ἀρπαμένου δέ ἀσκεπέος σκοπέλοιο γέρων ἐλελίζετο Χείρων.

«А Пелорей своими непомерными ладонями бросил в качестве снаряда высоковершинный Пелион, оголив выдолбленное жилище Филиры [матери Хирона]; и, когда был утащен утес, переставший служить укрытием, зазвучали вопли старика Хирона».

У Нонна Панополитанского довольно часто, по-видимому, можно найти завуалированные изложения не дошедших до нас и очень экстравагантных мифографических текстов (см., напр., в Wiseman 1995: 47–8 хороший разбор сюжетов о Фавне у используемых Нонном греческих мифографов; ср. Кпох 1988, Hollis 1994). Значит, связь Пелора/Пелорея с Пелионом и Хироном может быть не случайной (особенно в свете гомеровских

схолий)⁸. Однако узнать о такой связи (или по крайней мере о связи Пелора/Пелорея с Фессалией) из дошедших до нас латинских источников автор ирландской «Ахиллеиды» уже явно не мог.

3. Убийство Ота сына Эвала

A 22

Is e Aicil do-roini in comlann diumsach doiligh iar toidhecht asin sruthsin .i. Dia tainic Otus mac Ebail [v.l. Eóthus mac Eabhail] ri na coradh γ na centuri do indarbad Ciron γ Aicil a tír na Tesalta, ar ba ro-mor leis a ndenadh Aicil do faghlaib γ do écoraib ina ferann. Ocus ima-comraice dó γ do Aichil, acht cena boi socraidi mór dia muintir i farrud Éothais γ ba hanglond é bodein γ nir raibi Aicil acht a aenur dano. Ro forbuir Aicil in comlann co croda γ niro scar re Eotus coro torcair lais γ na coraidh γ na centuire. Cid he Eotus dano ni terna Aicil uadh gan crechtnugad co mor uair is e do-rat in athais n-anmigh for Aicil .i. fuirmid do tsleigh neimnigh boi aigi coro tesc a tengaid i n-Aichil gurbo god coidci iar sin. Ro dicuir tra Aicil na coraid γ na cendtuire.

«После выхода же из этой реки [Сперхея, борьба с которым в А 21 излагается по Stat. Асh. 2.429–439] Ахилл устроил дерзкое тяжелое сражение, т. е. когда Эотус, сын Эвала, царь воителей и кентавров, пришел выгнать Хирона и Ахилла из фессалийской земли, потому что он не мог терпеть, что Ахилл творит разорения и беззакония в его землях. И они столкнулись с Ахиллом, но если Эотуса сопровождало большое множество его людей, да и сам он был великим воином, то Ахилл был против них всех один. Ахилл яростно бросился в бой и не отступал от Эотуса, пока тот не пал от его руки вместе с воителями и кентаврами. Но все же и Ахилл не ушел от Эотуса без сильного ранения, потому что тот нанес Ахиллу увечье: он бросил свое отравленное копье так, что оно разрезало язык Ахилла, и после того он на всю жизнь остался шепелявым⁹. Так Ахилл истребил воителей и кентавров».

⁸ Возможно, впрочем, что встреча Пелора и Хирона в тексте Нонна является следствием случайности: описывая сцену гигантомахии в Фессалии, поэт упомянул персонажей, связанных с этим сюжетом (Пелор) и этим локусом (Хирон); ср. Sen. HF 971 videat sub Ossa Pelion

Chiron suum «пусть Хирон увидит Оссу на своем Пелионе».

⁹ Античная традиция не говорит нам о шепелявости Ахилла (правда, в Dar. 12 и Malal. Chron. 105 Dindorf шепеляв Гектор). Вероятно, этот мотив попал в текст из ирландской нарративной традиции, где

AV 11

Ind naomadh gnim Aichil ain, marbad Othais mic tEbail, co n-ilar a laech malle, go ceantuiribh gentlige.

«Девятый подвиг блистательного Ахилла — убийство Отаса, сына Эвала, вместе с множеством его воинов и язычниками-кентаврами».

Имя героя, с которым сражается Ахилл в этой главе, в прозаическом тексте выглядит как (E)ót(h)us mac E(a)bail. Ожидаемая исходная форма при таких вариантах скорее должна выглядеть как Eóthus (как ее и восстанавливает Ó hAodha 1979: 107), но, учитывая орфографию стихотворного текста, в общем архетипе скорее следует восстановить Othus. Принимая же во внимание характерную для текста высокую степень искажения латинских имен (так, Протей в A 25 оказывается Proteicsius), вполне можно допустить, что речь идет об «Оте, сыне Эфиальта», т. е. античные братья Алоады оказываются соединены в одного персонажа¹⁰. Появление Алоадов в Фессалии тоже не бессмысленно: обычно среди корчуемых ими гор упоминаются Пелион и Осса (см., напр., Hom. Od. 11.308–316: ³Ωτόν τ' ἀντίθεον τηλεκλειτόν τ' Ἐφιάλτην... "Οσσαν ἐπ' Οὐλύμπω μέμασαν θέμεν, αὐτὰρ ἐπ' Όσση / Πήλιον εἰνοσίφυλλον, ἵν' οὐρανὸς ἀμβατὸς εἴη «богоборца Ота и Эфиальта, слава которого простирается далеко... Они вознамерились поставить Оссу на Олимп, а на Оссу — Пелион с дрожащей листвой, чтобы по ним можно было забраться на небо», а тж. Verg. Geo. 1.280–282, Hor.

остающиеся на всю жизнь увечья — широко распространенный элемент характеристики героя или описания сражения. Так, в саге Уладского цикла «Сага о кабане Мак-Дато» (Thurneysen 1951, Михайлова 2004), воин из стана коннахтов по имени Кет, обращаясь к воинуладу Кускрайду Заике, насмешливо вспоминает, почему у него такое прозвище: «Отправился ты в наши земли. Осталась там треть твоих людей, и, сдается, сам ты ушел оттуда с дротиком в горле, так что трудно тебе теперь выдавливать слова из своей головы, потому-то и зовут тебя Кускрайд Заика» (пер. Т.А. Михайловой в: Михайлова 2004: 426).

¹⁰ Ph в нашем тексте чаще всего дает p: Poloe, A(i)mpit(e)rionis, но при этом оно могло начать писаться как b, поскольку p и b в заимствованных словах были порой взаимозаменимы, ср. форму Ioip в A 33 < Iovis, Ioib в классической ирландской орфографии.

Carm. 3.4.52, Luc. 6.410–412). Почти во всех этих контекстах, однако, имена Ота и Эфиальта не называются; самого Гомера в Ирландии XII в. практически наверняка не читали, и из достаточно популярных поэтических текстов имена можно было извлечь чуть ли не только из Claud. Bell. Get. 74-76 dum vellere Pelion Otus / nititur, occubuit Phoebo, moriensque Ephialtes / in latus obliquam proiecit languidus Ossam «От, пока пытался вырвать Пелион, был убит Фебом, и умирающий Эфиальт, изнемогая, уронил в сторону накрененную Оссу». Однако в это время период популярности Клавдиана в Европе еще только-только начинался (Hall 1969: 67-68, Cameron 1970: 426-427). Если же предположить, что данный эпизод был ирландцем выдуман, то проще всего объяснить его комбинацией текста Вергилия (...et coniuratos caelum rescindere fratres. / ter sunt conati imponere Pelio Ossam / scilicet atque Ossae frondosum involvere Olympum... «...и братьев, сговорившихся вломиться на небо. Трижды они пытались поставить Оссу на Пелион, ну а на Оссу взвалить покрытый листвой Олимп...») с Serv. in Geo. 1.280 (fratres: Otum [Othum cod. Vaticanus 3317] et Ephialtem «Братьев: Ота и Эфиальта») и Serv. Auct. in Geo. 1.282 (Pelius mons est Thessaliae, Olympus Macedoniae, Ossa Thraciae «Пелион — гора в Фессалии, Олимп — в Македонии, Осса — во Фракии»), или комбинацией текста Luc. 6.410-12 (в описании Фессалии: inpius hinc prolem superis inmisit Aloeus, / inseruit celsis prope se cum Pelion astris / sideribusque vias incurrens abstulit Ossa «Отсюда нечестивый Алоэй напустил своих детей на небожителей, когда Пелион встрял между высокими звездами и Осса, высунувшись, загородила пути светилам») с Comm. Bern. ad loc. (cum scilicet Martem alligaverunt Otos et Ephialtes [oto setefi altes cod.: corr. P. Danielis]... «То есть когда От и Эфиальт связали Марса...») или Adn. sup. Luc. ad loc. (Aloeus: Oti et Ephialti [Epialti cod. Wallersteinensis 12] pater «Алоэй: отец Ота и Эфиальта»), или же использованием только какого-нибудь чисто мифографического текста вроде Hyg. 28 (Otos [Othos cod.: corr. Muncker] et Ephialtes... montem... Ossam super Pelion posuerunt «От и Эфиальт... поставили гору Оссу на Пелион»)¹¹.

. .

¹¹ Как видно из примеров, орфографию Othus и Epialt(es) вполне можно объяснить и внутри латыни: буква h могла свободно добавляться для придания слову греческого облика (как в Othus) и, соответственно, исчезать (как в Epialti).

Требуемая интеллектуальная операция была бы довольно сложной для ирландца (не так просто вывести из связи Ота и Эфиальта с Пелионом и Оссой через связь с Фессалией и с молодостью Ахилла), а обращение к мифографической литературе нам все равно приходится допускать, так что (в контексте других отмеченных выше параллелей) вполне можно отнести и само установление связи между Отом, Эфиальтом и Ахиллом к какому-то не известному нам латинскому мифографическому тексту.

Выводы

Что могло послужить источником этих вставок? Похоже, нужно постулировать какой-то позднеантичный источник. Можно предположить, что непосредственно использовались схолии (древние схолии ко второй книге «Ахиллеиды», где описывается воспитание Ахилла, до нас не дошли вообще 12; возможно, в XII веке еще можно было найти их или что-то от них производное) 13. Мы можем реконструировать некоторые их фрагменты. Так, в них должна была идти речь (1) об убийстве Ахиллом насланного Нептуном из-за пророчества о Кикне чудовища; (2) об убийстве Ахиллом гиганта Пелора, возможно, в связи с отношениями Пелора с Хироном; (3) об убийстве Ахиллом Ота и Эфиальта (или Ота, сына Эфиальта). В общем, Ахилл в этом тексте убивал разных чудовищ, в основном так или иначе связанных с Фессалией. «Компрессия» мифологического времени может указывать на позднее происхождение текста¹⁴. Может быть, это просто были несколько строчек, излагающие, какие еще подвиги приписываются Ахиллу в годы его фессалийской юности (подвиги (2) и (3) выглядят как придуманные ad hoc).

¹² См. Sweeney 1997. То, что опубликовал в качестве схолий ко II книге «Ахиллеиды» Clogan 1968, представляет собой случайную выборку из средневековых маргиналий, к тому же не очень добросовестно изданную (Hall, Richie, Edwards 2008: 201–206).

¹³ О проникновении в переводной текст фрагментов схолий см. Gwynn 1930, Meyer 1959, Kobus 1995.

¹⁴ Сведение мифов к единой «хронологии» в античной мифографии (см. Graf 2011), впрочем, оставило много противоречий и анахронизмов, которые эксплуатировались на всем протяжении античности: см., напр., O'Hara 2006.

Литература

- Захарова 1997 Захарова А. В. Об истории книги // Дарет Фригийский. История о разрушении Трои / Пер. А. В. Захаровой. СПб. С. 7–73.
- Михайлова 2004 Саги об уладах: пер. с ирланд. / Сост. Т. А. Михайловой. М.
- Шкунаев 1991 Мифы и предания средневековой Ирландии / Сост., пер., вступ. статья и комм. С. В. Шкунаева. М.
- Bieler, Bischoff 1956 Bieler L., Bischoff B. Fragmente zweier frühmittelalterlicher Schulbücher aus Glendalough // Celtica. Bd. 3. S. 211–220.
- Binchy 1952 The saga of Fergus mac Léti / Ed. and tr. by D. A. Binchy // Ériu. Vol. 16. P. 33–48.
- Borsje 1996 Borsje J. From Chaos to Enemy: Encounters with Monsters in Early Irish Texts. Brepols.
- Cameron 1970 Cameron A. Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford.
- Clogan 1968 Clogan P. M. The Medieval Achilleid of Statius: Edited with Introduction, Variant Readings, and Glosses. Leiden.
- Dewar 1987 Dewar M. A Note on Statius, Thebaid 9. 120 // CQ. Vol. 36. P. 533–535.
- DIL Dictionary of the Irish Language: Based Mainly on Old and Middle Irish Materials. Dublin, 1994. (См. также электронную версию: www.dil.ie)
- Graf 2011 Graf F. Myth and Hellenic Identities // A Companion to Greek Mythology / Ed. by K. Dowden and N. Livingstone. Malden. P. 211–226
- Gwynn 1930 Gwynn E. Review of: Togail na Tébe / Ed. by G. Calder. Cambridge, 1922 // Hermathena. Vol. XX. P. 435–439.
- Hall 1969 Hall J. B. Introduction // Claudian. De raptu Proserpinae / Ed. by J. B. Hall. Cambridge. P. 1–114.
- Hall, Richie, Edwards 2008 P. Papinius Statius: Thebaid and Achilleid / By J. B. Hall in collaboration with A. L. Ritchie and M. J. Edwards. Vol. 3. Cambridge.
- Harris 1998 Harris J. R. Adaptations of Roman Epic in Medieval Ireland: Studies in the Interplay of Erudition and Oral Tradition. Lewiston.
- Hillgarth 1961/1963 Hillgarth J. N. Visigothic Spain and Early Christian Ireland // PRIA. Vol. 62C. P. 167–194.
- Hollis 1994 Hollis A. Nonnus and Hellenistic Poetry // Studies in the Dionysiaca of Nonnus / Ed. by N. Hopkinson. Cambridge. P. 43–62.
- Knox 1988 Knox P. Phaethon in Ovid and Nonnus // CQ. Vol. 38. P. 536–551.
- Kobus 1995 Kobus I. Imtheachta Aeniasa: Aeneis-Rezeption im irischen Mittelalter // ZCP. Vol. 47. P. 76–86.
- Mac Gearailt 1996 Mac Gearailt U. Change and Innovation in Eleventh-Century Prose Narrative in Irish // (Re)oralisierung / Hgb. von H. L. C. Tristram. Tübingen. S. 443–496.

- Mallory 1986 Mallory J. P. Silver in the Ulster Cycle of Tales // Proceedings of the Seventh International Congress on Celtic Studies Held at Oxford, from 10th to 15th July, 1983 / Ed. by D. Ellis Evans, J. G. Griffith and E. M. Jope. Oxford. P. 31–78.
- Mallory 1992 Mallory J. P. The World of Cú Chulainn // Aspects of the Táin / Ed. by J. P. Mallory. Belfast. P. 146–153.
- Meyer 1959 Meyer R. T. The Middle-Irish Version of the Pharsalia of Lucan // Papers of the Michigan Academy of Science, Arts and Letters. Vol. 44. P. 355–363.
- Miles 2007 Miles B. Riss in Mundtuirc: The Tale of Harmonia's Necklace and the Study of the Theban Cycle in Medieval Ireland // Ériu. Vol. 57. P. 67–112.
- Ní Mhaonaigh 2006 Ní Mhaonaigh M. Classical Compositions in Medieval Ireland: The Literary Context // Translations from the Classical Literature in the ITS Series: Imtheachta Aeniasa and Stair Ercuil ocus a Bás / Ed. by K. Murray. London. P. 1–19.
- Ó hAodha 1979 Ó hAodha D. The Írish Version of Statius' Achilleid // PRIA. Vol. 79C. P. 83–138.
- O'Hara 2006 O'Hara J. J. Inconsistency in Roman Epic: Studies in Catullus, Lucretius, Vergil, Ovid and Lucan. Cambridge.
- Ó Néill 1997 Ó Néill P. P. An Irishman at Chartres in the Twelfth Century the Evidence of Oxford, Bodleian Library, MS Auct. F. III. 15 // Ériu. Vol. 48. P. 1–35.
- Philips 2010 Philips H. Medieval Classical Romances: The Perils of Inheritance // Christianity and Romance in Medieval England / Ed. by R. Field, P. Hardmann and M. Sweeney. Cambridge. P. 3–25.
- Sweeney 1997 Lactantii Placidi in Statii Thebaida commentum: Vol. I: Anonymi in Statii Achilleida commentum, Fulgentii ut fingitur Planciadis super Thebaiden commentariolum / Rec. R. D. Sweeney. Stutgardiae et Lipsiae.
- Tarrant 2004 Tarrant R. J. Praefatio // P. Ovidi Nasonis Metamorphoses / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit R. J. Tarrant. Oxonii. P. v–xxxviii.
- Thurneysen 1951 Scéla Mucce Meic Dathó / Ed. by R. Thurneysen. Dublin.
- Wiseman 1995 Wiseman T. P. Remus: A Roman Myth. Cambridge.

D. S. Nikolayev, M. V. Shumilin. Classical Sources of the Irish Achilleid

The paper suggests that some of the insertions in the Irish version of Statius' *Achilleid* can reflect some unknown classical mythographic source.